

Мартьянова А.А.

магистрант

Сибирский юридический университет

Россия, Омск

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКА ООО

ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЕМ

НА ПРИМЕРАХ ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Как показало изучение судебной практики, именно вопрос осуществления прав участника общества с ограниченной ответственностью залогодержателем наиболее часто лежит в основе возникновения споров. Настоящая статья посвящена разбору наиболее частых причин возникновения судебных споров и, следовательно, выявлению рисков при заключении договора залога прав участника общества с ограниченной ответственностью

Ключевые слова: залог корпоративных прав, залог прав участников юридических лиц, залог доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, осуществление прав участника общества с ограниченной ответственностью.

Martyanova A.A.

graduate student

Siberian Law University

Russia, Omsk

EXERCISE OF THE RIGHTS OF A LLC PARTICIPANT USING

EXAMPLES FROM JUDICIAL PRACTICE

As the study of judicial practice has shown, it is the issue of exercising the rights of a participant in a limited liability company by a pledge holder that most often lies at the basis of disputes. This article is devoted to the analysis of the most common causes of litigation and, therefore, the identification of risks

when concluding a contract of pledge of rights of a participant in a limited liability company.

Key words: pledge of corporate rights, pledge of the rights of participants in legal entities, pledge of a share in the authorized capital of a limited liability company, exercise of the rights of a participant in a limited liability company.

В Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) введена вступившая в силу в июле 2014 года статья 358.15 ГК РФ, закрепившая специальные правила о залоге прав участников юридических лиц. Данной статьей было закреплено правило прямо противоположное сложившемуся ранее правовому регулированию залога корпоративных прав. С лета 2014 года по общему правилу права участника общества с ограниченной ответственностью осуществляет залогодержатель. Для залога прав акционеров правила фактически не изменились, так как права участия остаются у залогодателя. Рассматриваемые правила о переходе прав участника общества к залогодержателю или сохранение их у залогодателя представляют интерес в контексте различных вопросов.

В первую очередь не до конца ясна причина, по которой законодателем были установлены именно такие общие правила. Почему при залоге доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью права участника автоматически переходят к залогодателю, если стороны прямо не установили обратное? В литературе высказывается мнение, что личное участие в акционерных обществах выражено в меньшей степени, от решений конкретного участника зависит не такое количество вопросов, сколько в обществе с ограниченной ответственностью, поскольку в акционерных обществах действует совет директоров. Однако не стоит забывать, что состав совета директоров определяется решением участников (акционеров). К тому же утверждение о малозаметном личном участии акционера справедливо в большей степени для публичных акционерных обществ. Определенно, можно

согласиться с тем, что в преобладающем большинстве обществ с ограниченной ответственностью личность участника имеет большее значения и больший вес в воздействии на деятельность общества. На наш взгляд, однако, именно личность участника, а также взаимоотношения участников общества с ограниченной ответственностью имеют наибольшее значение при управлении обществом, при его функционировании, и вмешательство третьего лица, которым является залогодержатель, может отрицательно сказаться на благополучии общества.

Осуществление прав участника общества залогодержателем предоставляет кредитору возможность обеспечить контроль за деятельностью общества, стоимость доли в котором непосредственно влияет на удовлетворение его требований в будущем. В некоторых случаях залогодержатель может даже увеличить стоимость заложенной доли, принимая участие в управлении обществом. Однако при наличии рисков снижения стоимости заложенной доли, при необходимости осуществлять управление именно кредитором для повышения ликвидности доли, почему бы не предоставить сторонам договора залога право изменить общее правило об осуществлении прав участника общества залогодателем? Вместо этого законодатель автоматически предоставил все права участника общества с ограниченной ответственностью залогодержателю, в связи с чем в судах и возникает множество споров.

До вступления в силу специальных норм о залоге прав участников юридических лиц отношения по залогу корпоративных прав регулировались общими нормами о залоге. Общее правило для залога заключается в том, что предмет залога остается у залогодателя. После введения новых правил встал вопрос о применении специальных положений о залоге корпоративных прав, в частности, положения об осуществлении залогодержателем прав участника общества с

ограниченной ответственностью к договорам залога, заключенным до вступления в силу изменений. Несмотря на то, что закон о внесении изменений в ГК РФ прямо указывает на применение его положений только к отношениям, возникшим после вступления его в силу, на практике встречаются попытки применить новые правила к старым правоотношениям.

Примером является дело, завершившееся определением Верховного Суда РФ от 01.08.2016 № 307-ЭС16-8459 по делу № А56-29184/2015 об отказе в передаче дела для рассмотрения судебной коллегией Верховного Суда РФ. Залогодержатель по договору залога от 17.02.2012 г. попытался оспорить решение общего собрания участников о ликвидации общества. Свое право на заявление такого требования залогодержатель обосновал положениями статьи 358.15 ГК РФ, согласно которым до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодержателем (если иное не предусмотрено договором залога доли в уставном капитале). В удовлетворении иска залогодержателю было отказано, поскольку действующее на момент заключения договора залога законодательство не содержало правило об осуществлении прав участника общества залогодержателем.

Значительный процент судебных споров связан с вопросом осуществления прав участника общества залогодержателем, когда новые правила применяются к имеющимся правоотношениям. Рассмотрим наиболее распространенные причины возникновения судебных споров.

Часто залогодержатель с целью осуществления контроля над работой общества, стоимость доли в котором имеет важное значение для кредитора, принимает решение о смене единоличного исполнительного органа. Например, в деле № А07-21705/2015 банк, являющийся залогодержателем 100% долей в уставном капитале, принял решение о смене единоличного исполнительного органа общества. Участники

(залогодатели) общества обратились в суд с требованиями об оспаривании принятых залогодержателем решений, однако суд, руководствуясь положениями статьи 358.15 ГК РФ, в удовлетворении иска отказал. В этом деле интересно и то, что договор залога был заключен в 2011 году, по этой причине залогодатели утверждали, что к нему не применяются положения статьи 358.15 ГК РФ. Однако в одном из дополнительных соглашений к договору, которое было подписано в 2015 году, содержалась оговорка о том, что правоотношения сторон регулируются действующими в настоящий момент нормами законодательства Российской Федерации о залоге. Это и стало основанием для применения новых правил о залоге к заключенному в 2011 году договору, а также предоставило залогодержателю возможность принимать управленческие решения.

Возможны и обратные ситуации, когда управленческое решение принимается залогодателем. В таком случае с иском об оспаривании решений обращается залогодержатель, и суд удовлетворяет его требования. Так было в деле № А56-22247/2016. Банк (залогодержатель 100% долей) обратился в суд с требованием о признании недействительным решения о смене единоличного исполнительного органа общества, принятого участником-залогодателем. Суд отметил, что поскольку ином соглашением сторон не предусмотрено, в соответствии со статьей 358.15 ГК РФ решения о смене единоличного исполнительного органа общества вправе принимать только залогодержатель.

Помимо случаев смены единоличного исполнительного органа юридического лица, залогодержатель по общему правилу уполномочен принимать и другие управленческие решения, ведь он по сути обладает правами участника общества в период действия залога. Например, в деле № А56-22166/2017 залогодержатель обратился в суд с требованием о признании недействительным договора процентного займа, заключенного обществом, доля в уставном капитале которого находилась в залоге. В

сделке о получении суммы займа усматривались признаки крупной сделки и сделки с заинтересованностью, в связи с чем должно было быть получено одобрение участников общества, а в данном случае – залогодержателя. Поскольку такого одобрения залогодержателя получено не было, суд признал сделку недействительной.

Проанализировав сложившуюся судебную практику по спорам, вытекающим из договора залога прав участников обществ с ограниченной ответственностью, хочется пожелать участникам обществ более внимательно относиться к такому способу обеспечения исполнения обязательств как залог доли в уставном капитале ООО. В случае, если отсутствуют действительные предпосылки для передачи прав участников общества залогодержателю и позволяют обстоятельства заключения договора залога, необходимо прямо и недвусмысленно оговаривать положение о том, что права участника общества остаются за залогодателем. При этом представляется необоснованным установление законодателем такого общего правила для обществ с ограниченной ответственностью как переход прав участника общества к залогодержателю.

Использованные источники:

1. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. закон от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации // М-Логос. 2017.

3. Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2016 № 307-ЭС16-8459 по делу № А56-29184/2015 Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2018 № 310-ЭС18-16555 по делу № А08-7691/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2017 № Ф09-12225/16 по делу № А07-21705/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.04.2017 № Ф07-1700/2017 по делу № А56-22247/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.06.2018 № Ф07-6535/2018 по делу № А56-22166/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2017 № Ф05-60/2017 по делу № А40-220474/15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».